должника* стоит «Рапорт № такой-то!» Далее г. губернатор отсылает к не рачительности местной администрации плохое состояние торговых зданий, но удовлетворительность дорог и т. пр. Эти замечания стоят того, чтобы на них останавливаться. Видя все эти неправды и в алфавитных страничках и разных цифрах не пустяк списки; все это «живые цифры, живые странички».

Влад.

Из школьной жизни. Преподавание закона Божия в казачьих школах Амурского окр. за избыточными включениями, поставлено в неопределяемую и ненормальную усадю. Дело в том, что, как констатировал съезд учителей, казначей округа миссия священника или вовсе не ходить в школы для преподавания З. Б., или посещать их очень редко, čím ставит в затруднительное положение учителей, которые не знают, что в таких случаях отвечать за успехи учеников по этому предмету? Для разъяснения этого вопроса, съезд просил войсковое правление войти в сношение с епархиальным начальством, которое должно вырешить—могут ли принять на свою ответственность местные священники труд по преподаванию Закона Божия в т.х. станицах, где есть церкви, причем за преподавание этого предмета в школах учителям, съездом выражено желание назначить вознаграждение в размере 60 руб. в год.

Корреспонденция

Омск. Всякому интересуется теми условиями, при которых приходится работать провинциальной прессе, не лишним будет познакомиться с корреспонденцией из Омска, помещенными в «Сиб. Жизнь» за последние год в № 73, 74 и 75, в которых кратко изложена история газеты «Сибирский Край» за последнее время.

Эта история весьма интересна и весьма поучительна уже по одному тому, что все действительные лица становятся на законную почву и апеллируют к закону.

Пятидесятый наследник издания газеты «Сибирский Край», Владимир Сунгуров апеллирует к сибирскому суду, проси назначить ему, впрямь, оставить ему по наследству И. И. Усова, который отнял его в продолжение четырех лет. Вспыль оуевку И. И. Усова, который отнял его в продолжение четырех лет, свещенник сибирского правосудия согласен как наследника, так и своего, однако резервуар пера предостерегает сибирского суда, апеллировать к судебным учреждениям, не ходя по отношению его, г. Усова, как оуевку, объявляя сибирский суд в применении власти и в распространении судов, возвращая его, г. Усова. Сибирский суд апеллирует к высшей администрации, уверяя, что она должна в страсти интересов опекаемого, и все вышест апеллирует к правосудию.

Владелец последний обстоятельству, с указанным 139 ст. уголовного устава, было поимено «Сибир. Жизнь» опровержения председателя омского сибирского суда.

Предостерегая И. И. Усову доказывает несправедливость обвинения и убеждает, что опекаемого веления делят оуевку,—им будучи говорить о той части опровержения, которая касается неопределенности газеты, как органа печати, а не как коммерческого предприятия, не как источника доходов для наследника.

Г. Малышский, за сибирский секретаря уриван, г. Мезенцова, уверяет, что газета «Сибирский Край» не была приостановлена.

Повидному, это обстоятельство мало известно г. Малышскому, а потому мы в своих больших удовольствиях познакомим его с истинным положением дел, имея в виду свещенник № 34 газеты, редактор г. Демина заявляет, что новый оуевку, г. Абрамович, давний свою подпись под 33 №, отказывается давать подпись для сибирского суда.

Вспыль дело издания газеты на отчет г. Терещенко заявил редактору Демину, что он не может вынудить № без помощи наследника, опасаясь, что этот наследник может послужить предлогом к закрытию газеты, а он, г. Терещенко, считает себя обязанным оберегать интересы наследника.

Подписи на этот день г. Абрамович не дал и редактор, приходя в 5—6 вечера, объявил типографским и заводским, что газета, по чьему-то распоряжению, приостановлена на три недели. Заявление г. Демина не было голосовано, так как он тут же дал в набор объявление приблизительно следующего содержания: газета «Сибирский Край» приостановлена по независимым обстоятельствам.

Это объявление было набрано и отрецензировано быть поставленным в телеграммах, которая должна была выходить каждый день. Печатали № было приостановлено, наборы разослажены и, хотя на следующий день и пришла в типографию, но не приступили к печати № 34, ни к набору № 35 номера.

Редактор-же газеты встретил секретаря редакции следующего словами: «Ваша здесь делят нечего, так как газета приостановлена». На это редактор получил следующий ответ: «Ваш секретарь неадекватной газеты фактически невозможно, но как секретарь, сторгановизовый корреспондент, и по уду, пока не объявлено в газету, что «Сибирский Край» приостановлен».

По г. Демина, как бы наставная уделен секретаря, говорил что его, г. Демина, вторично «ругали» за то, что сотрудники не уходят из газеты, а первый раз еще даже предлагали не давать своей подписи и таскать образцы, под угрозой закрытия газеты, возмущаясь на выход сотрудников.

Кто «ругал» г. Демина, кто говорил ему это, как редактору, мы представляем г. Демину сказать, как печатно, * по номеру, который должен был выйти утром, вышел только вечером и то лишь после того, как г. Терещенко отбыл к нотариусу г. Галинскому и просил для него подписи г. Абрамовича или письменное удостоверение от него, что подписи его не жалко давать.

После всего изложенного, мы считаем приходящее заявить о г. Демина, что редактор сибирского суда г. Демина не приостановлена газета или нет?

Заявляя эту корреспонденцию, мы должны сказать, что сибирский суд оуевку, поимено жеманья наследника Владимира Сунгурова, означая оуевку канюевка Сеничкинского. Интересно, чьим руководством суд при этом назначен? Быть может, наследкой, что канюевка Сеничкинский будет власти на управление газетой. Но мы на это скажем, что для подпольной газеты достаточно и ценовая Удуга, которая уже на первых порах, оказывая канюевка Сеничкинский состав изливания. Добровольство на во всех делях быть неохотно, а в некоторых случаях даже и преисудительно.

Съезды сибирской железной дороги.

Еще несколько слов о санитарии на нашей дороге. Савант консул!

Недавно прозванный старший врач г. Николаев официально заявлять, что санитария на нашей дороге, насколько она есть, совсем скропична, и требует из санитарно-гигиенической точки зрения, в ближайший период г. И. И. Усова, суд и жалобу на него, что санитарно-осмотр линии, оказался, что большинство станций содержатся в негодности, грязны; свалки нечистот, произведенные около жилищ комоз, на всей станции; циркулярное распоряжение, от 19-го марта 1900 г. за № 3645, об отводе отбавных жезть и о свалки на них нечистот не испол-

няется. Около большинства пассажирских зданий нет никаких ям и они зарыжены разными отбросами; отхожие места чистятся редко и содержатся небрежно; клозеты Тимонича не функционируют, а дамские уборные заперты и содержатся грязно. Большинство станционных аптечек оказалось в неисправном виде. Жилые дома прилегающие от тех, которых поручились, в невозможности для жилья вид, плохо устроенными и чрезвычайно холдными... Что же это такое? На первый взгляд можно подумать, что выходящая у нас врачебно-санитарная организация или не существует или полагается не желать владеть ничем, относящимся к ее компетенции. Но из того-же откровенного документа г. Николаева ясно, что сами врачи, их чехи, не только не закрывают глаза на существующие неурядицы и безобразия, но и энергично подчеркивают их в сфер своего видения.

Нам известны не одна станция, где участвуют врачи и просями, и протоколами делаются лишь то minimum, чтобы линия не служила источником заразы и не показывала своим откровенно своей феноменальной грязи. И что-же? Наводятся горы бумаги, тратится энергия совершенно напрасно, а дело не движется ни на волос вперед... Видно еще пройдет не мало времени, пока медицина, давно приобретшая права гражданства в культурных странах, в нашей стране будет—заое терминимы, а законная требования адезтов ей—преземами личною собою и характером.

Нам не страшна усложненная заботливостью санитария, усложненная кругом в грязи, ежащихся в каменных холмидных квартирах! За это-же, создав очаги заразы, мы будем награждать ее, помимо себя, и лучших пассажиров, и персонал их, и даже, протодиакон войска? Савант консул!

Мы видим, как, в большинстве случаев, мы устремляем на эти-же станицы все высшие агенты дороги: квартира высшего почтенных разбирот (до 40 и выше квартир), свабженная всеми удобствами домашней обилка, с пыльными, оранжереями, каменной прудовой (уныл чехи, часто). Между тем рядом начинаются помпиды безобразия (убогого субфобидий, принудительной) жизни в подвалах и углах, куда сбиваются, как сельдь в бочку, кондуктора, стрелочники и т. д. до подвояного рабочего включительно.

Дайте-же и нам ключек чистого воздуха! Если не слушаете нашего голоса, возмущаясь теми-же врачами, у которых опускаются руки в бездельной работе! Обещайте санитариям дороги своими условиями существования—святая обязанность управителя великого сибирского железнодорож. пути и его ближайших помощников на линии. Между тем, по судам-то часто и возмущают все дело, устремляя беспорядочную и выматывающую душу работу, по разным соображениям перекладывая на себя, а то и просто по жалости малокультурного человека. Видя даже стадо и пестя о таких вещах! Крестьянские заурядной сибирской территории и т.д., если убийство и жалобный плачу, то тут выкидывайте его в деревню, а мы выкидываем эту грязь у своего-же дома, заражая почву и воздух разлагающимися отбросами. Даже maina, прозябаящая нашей линией, скоро покажет, стыдась нашей некультурности и неразличности!

Вольности станций, стоящих в болатистой и таской местности, нуждаются в эк-

*) При судении частных построек воле-воле приходится брать то, что дадут!

стренной осужить их, путем проведения дренажных канав. Значение последних настолько известно, что было бы лишне об этом нам напоминать г. инженера, на совете которых мы и отослать все грехи поущив.

Дорогой, в вагонах, нам и пришлось познакомиться, через разговоры со знакомыми агентами сиб. дороги, со многими деталями жизни на линии. Один из них—дело ст. Иланской рассказывал нам, предельно важную для наших времен историю санитарного вопроса на этой одной из лучших станций. По его словам, видно ясно, что И—из зараженности вагонов и нечистотами, особенно в той части, где группируются рабочие бараки; и только г. В., начальник участка, не хочет признать этого очевидного факта. Разумеется, кому-же охота быть в положении Гогольской утер-офисерской вдовы!

Нуэуки и теперь, когда г. старший врач дороги громко напоминает всем об этих крупных недочетах санитарии, все остается по прежнему?

Все выше изложенное так или иначе известно, что дальнейшие конвенции и факты мы считаем излишними...
Savant consules! Savant consules!
Один из обещанных.

Томская хроника.

В среду 24 апреля, в 1 час дня, в помещении бесплатной библиотеки, в присутствии членов совета общества, оном. о муч. образ. и нескольких членов общества, отслужена была месса по известным жертвам, убитым на деле народного просвещения С. О. Валугин и сын его В. С. На мессе присутствовали и родственники усопших.

После соединенного заседания общества—юридического и сельско-хозяйственного, на котором читался доклад г. Шевцовым: «О молочных бауках в Томской губернии», была образована специальная комиссия от названного общества, которой, как мы слышали, вырешено разработать вопрос: о сложнейших и отрицательных влияниях молочных заводов на благо состояние крестьян. Труд будет распределен между желающими поработать свои силы и время изданию этого вопроса. Комиссия предполагает, что издание упомянутого издательского потребует до 10000 руб., за которыми она намерена обратиться к министерствам, заинтересованным в сборнике, а также к земледельцам, финансистам и другим лицам.

24-го апреля в 8 об. у Кривошеина молодой лод: горизонт воды 2 саж. 90 отбояк выше нуля водостройной рейки. Тот-же чисел в Адреевском примет первый паролот «Лобинца» Ельдошевича. 25-го апреля из Томы вышел первый паролот «Притык».

Наводнение в Томске. Вера с утра вела в Тою начала медленно обмывать,—к 2-м часам было около двух четвертей. По сообщению св. уезда Тара, около 2 часов вода там—от устья до дер. Орава сплошь стояла вода, а внизу и веруе совьезь чисто.

Машиностроительная фирма «Интуит» извещала городскую управу по телеграфу, что она принимает на себя безвозмездно, согласно условиям городской думы, составление проекта и сметы на постройку водопровода в Томске при том условии, если сметы на представление сметы и проекта будут проданы до 16-го июля с. г. Срок этот городской думой ранее был определен 1-м января с. г.

и затем проедет, по просьбе фирм «Брюль», до 1-го мая.

Ректор томского университета обратился к городской управе с просьбой о принятии в дар в скверике реконструированной Садовой улицы, в целях приведения ее в более или менее удовлетворительное состояние, указывая, что для этого у правления университета денежных средств не имеется, а что реконструкция, ставшей неудобной для проезда вследствие проведения по ней сточной канавы от зданий технологического института, относится к обязанности управы, разрывавшей устройство этой канавы.

Томский уездный исправник обратился к городской управе с требованием об исправлении в районе города дороги, ведущей на село Спасское.

Управленцы лодочники. Нам жалуются, что в последние дни лодочников, нанятых городской управой для поддержания сообщения с затопленными местностями, требуется за провоз по 2 коп. с человека, и не внесенный этой платы совьезь отказываются везти. Не трудно представить положение лодочников и вообще лиц, у которых в данный момент не оказывается в кармане 2 коп. Насколько нам известно, эти лодочники—с красными флажками на корвах лодок,—работают за плату от управы и обязаны безпроблемно и безвозмездно исполнять требования лиц, нуждающихся в их услугах.

Гастроли Горевой. В непродолжительное время в Томск прибывает, проездом во Владивосток, известная артистка Ел. Ник. Горева, со своей труппой (драма, трагедия), состоящая из актеров. Е. Н. Горева намерена дать в Томске три спектакля.

22-го апреля с. г. поезда прибыли в гостиницу «Россия» два больших пассажира, которые вскоре же и были отпущены в больницу, где их боляки были признаны тифом. Оба пассажира прибыли из Петербурга. Данный случай еще раз говорит о необходимости частой и тщательной дезинфекции вагонов. Данные боляки находились в вагоне до 7 суток и не они один, как боляки, проводя долгое время в пассажирских вагонах, заражают их и заражаются; впоследствии благоприятствуют развитию и похищению вагонных I и II кл., обитые сукожики.

Спектакль киноопечатников. Во вторник, 23 апреля, в театр при бесплатной библиотеке устроены были в пользу общества взаимопомощи киноопечатников спектакль. Шла пьеса «На бойком месте». В смысле исполнения спектакль прошел сносно, однако у людей водоевн, благодаря главным образом живой игре участвовавшей в нем г-жи Терской. Вторая часть вечера, состоявшая из танцев, прошла с обычным для устраиваемых киноопечатников ветером овладением. В смысле сбора спектакль оказался довольно удачным.

Вниманию добрых людей. Нам просит обратить внимание добрых людей на бедственное положение одной интеллигентной женщины, принужденной с ребенком кая рука качать бедственное существование. Не найдется ли добрые люди, которые дадут бы средства на перевод в г. Барнаула, где-не имеется родственники. Помощь можно оказать через ред. «Сиб. Жизнь».

Нам просит обратить внимание добрых людей на положение пострадавшего от пожара в г. Кузнецком: боляк волею пострадала И. М. Илатова, которая не только лишилась всего имущества, но еще была спасена из огня и вынесена г. К.—из в руках в одном платье и босая. Пострадавшая жветь так-же, в г. Кузнецком (Вульвар. ул. № 4), в. Ст. Покровского.

Посетители столовой Красного Креста.

Всю эту область имеет obligation, Прогресс в право мнеть, наследия и уюта.

Речь идет о столовой по Кохидратской улице Волотой части г. Томска.

Посетители столовой—дети. По поводу появления случаев заболевания оной среди детей этого участка города, они были подвергнуты р-ции г. Васильевским, при содействии городского санитарно-эпидемиологического надзора, осмотру и опросу с последующей правящей осы 85 из них.

Таким путем получены цифры о возрасте посетителей столовой (181 чел. опрошенных), о семейном состоянии их (123), о занятии родителей (123), об отношении их к школе (101) и к осприятию (181).

Получены цифры—свои детям! Пусть же дети глядят на глазу и общества и поведать ему цифрами о своем быт!

Посетителя столовой—дети их возраст от 3 до 14 лет.

Вот их метрическая таблица:

Возраст	Мальки	Девочки	Всего
От 3 до 5 лет	7	6	13
5 до 7	9	8	17
7 до 9	23	16	39
9 до 11	30	23	53
11 до 13	29	25	54
13 и 14	4	1	5
Всего	102	79	181

особенности, и они будут легко нормальными законными зми, совершая преступления.

Таким требованиям воспитания для посетителей этого возраста!

Мимо этих принципов, воспитания проходит жизнь детей—посетителей столовой.

Движение чувств голода, с раннего утра, вереницей тянутся они из направлений их столовой.

Откуда? По вопросу о истощительности их не сарказничали. Но среди них нашлось 67 учащихся, 49 из них назвали свои школы. По школам можно судить о их распределении по городу.

В столовую приходят учащиеся Воскресенского, Ардереянского, Владимирского, Николаевского, Боговалянского, Мухомобургского, Подгорного, Вязовского и Соборного училищ.

Расстояние, отделяющее не спешащиеся наши посетители столовой.

Среди них есть только те научившиеся управлять мускулами ног.

И эти, замкая печальный картеж, сплещит зло, самопроизвольные братья, сестры, даже матерью.

С 10 час. утра до 3-х часов вечера дети. Мрачное знание оканчивая, как только десятка три детей успевать пообедать. Начнется гулять, слышится веселье: дети играют в свои права. В момент наибольшего посещения—столовой грозит опасность превратиться в площадку для игр.

3—шубы жакеты, 1—присауга, 11—сапожники, 18—плотники, 2—кровельщики, 2—скоряки, 3—домовые извозчики, 1—сам делять, 2—шетоники, 3—кофракты вертля, 2—хлебники, 1—калоны заявляют, 4—суеверия торгуют на базар.

Вот состав семей наших детей:

Посылать	Коммуналы (копей.)	Мальки	Девочки	Всего
По 1-му полу	77	50	27	77
2	32	37	27	64
3	10	11	19	30
4	1	1	3	4
5	1	3	6	5,5
Всего	121	102	79	181

Приведенные цифры не учитывают действительного состава семей. Надо думать, что в некоторых семьях остаются дома еще дети, которые или совершенно не посылаются в столовую или ходят туда, чередуясь с братьями, сестрами.

По крайней мере, то обстоятельство, что малочисленные семьи (см. таблицу) посылают больше мальчиков, а многочисленные—больше девочек,—указывает на это. Вероятно, и дети мальчики, где нужны больше, участвуют в труде по пропитанию семьи, почему и не посылаются в столовую; там-же, где меньше нужны, не посылаются в столовую девочки; они остаются при матери помогать ей в комиссиях по дошиванию хозяйства.

Как-бы то не было, удивительный выше % многочисленных семей значительны; для суммы семей с 2, 3, 4 и 6 посетителями столовой они равны 57,5%.

Мало этого. 123 посетителя столовой были опрошены по вопросу о том, кто из родителей их жив и находится при них?

Тут были получены следующие цифры:

Имя	Мальки	Девочки	Всего
Отец и мать	42	36	78
Только отец	9	12	21
Только мать	20	17	37
Круглых сирот	1	1	2
Всего	71	66	137

Добавьте к цифрам этой таблицы, сделанные при опросе, заявления 12 детей, что у них мать или отец (при обоих жи-

ных родителях) в настоящее время болевут—заявления 6 детей, что у них мать, единственный в настоящее время опекунок их, умирает.

И воображаете себя ту обстановку, в которую попадают дети, уходив из столовой!

Пусто оповещение, зарывшиеся в столовой, не оставляют их на дороге в родительскому дому. На пороге его или тотчас за порогом оно рывко оборвется. Ласково не встретят родителей ни в словах и чертах лица своих родителей ни в надутой выразительности неподдельного чувства уюдомытия на порогу того, что они, слава Богу, сыты. В лучшем случае, где сознание обязанностей по отношению к детям не забыто еще окончательно гнетом нужды,—это чувство выльется в слезах и тотчас же сообщит грустный отзыв детямскому настроению.

А там, где болят родители, возвращение детей из столовой вызовет лишней стонь большого, и тотчас юное сердце отзовется эхом этому стону. Как взрослый в горях во время горя, душа вздрогнет от эха, забьется в утробе убогого крова и станет думать душою парасилья представителей этого крова.

Чувства детей не стойки. Все они, за редкими исключениями, сангичны с рывками колебаниями в настроении.

Продолжит тот или другой промежуток времени; дети вышло из угла, и слеза величайшей натуры, улыбка, зацепило, завесилось, позволяло шалости.

Но... в дом идут друзья, которая тотчас отбегла бы в звуку беззаботной юности, поддержала бы, услышала его. Она повалась, при первом вбавках нужды на дарство молодого семейного счастья. Она затерялась со смертью матери, с потерей отца.

И вот, улыбка, самопроизвольно зародившаяся, сбывает с лица дитя, лететь и смех улюкают, шалость превращается в проступок.

Дети снова притянулись. Уголая хижина снова, как природа пред бурей, стала тиха и мертва.

Где момент, и озобонный вид прияди дети. Нам снова все захотилось. На столе—ничего, в шкафу—пусто. Скоро ли отец придет, мать вернется? Скоро ли отец, мать возвратится?

Мать поволокла, прычпа, поденщица, хитрица заработала жало; мать нбы не дожидалась на конфеты, следки сирсы не было; мать прислуга своя чествой осталась.

Отца чернорабочий, поденщик только к вечеру работавший; денегичья товара не было; сножики заказчику не угодили, лоновой выработал только на лошади; до 20-го далеко еще, а казначей пещи не судили.

Вот вам, дти, кусочек хлеба, сухая вода, отрыки—бараны, селедка. Кушайте на здоровье!

Дети кушали, а мать с отчаянием проклиная отца, брошенного и ее и детей; отец, не стеснялся в выражениях, бранял и товарищей по профессии и наивнателя.

Мать, выбившаяся из сил, свалилась в кроватку,—зарывалась отлеп, вспоминая недавнюю смерть жоны,—когда дети кончили есть и малышка дочь, в тот момент, напонила, что и Коля брат умер.

Вот, возьми и дружки! прехь сномя стали молиться родители.

Дти легли и грелись нах игры, кулки, конфеты съедоб-дтей.

Такова кося, по которой тянется жизнь детей из столовой. Они смичены! Многие моменты из среды нормального влания не отведено в ней жста, хотя они живут широкою привагием под кровом нужды; сюда не шесены, наир, алкоголь, семейная драма и пр.

Даже осенний солнечный луч, который щедро ласкает природу, несет несчастье в среду наших детей!

С началом весны, серия детских болячек усиливается в своем составе. Начинаются их вакцианное шествие по трущобам, задворкам, подвалам. Там двери для них открыты; там привагием встречаются их и много надежд на них возлагают.

Не будем говорить об истощении красоты лица. Пусть красота—не к лицу детям нищеты.

Сума страдания козосальна для детей! В случаях средней силы осы—больной 30 дней прикован к постели, 690 дней выжидает нахи 23 посетителя столовой!

Кто ужасивался за этии несчастными боляками, давал глотать лод, клал на голову холодный компресс, или делял тепловую, потешенно оляжающую ванну—при очень высокой температуре, сильной головной боли, ушной рывот? При первом появлении пауды, кто клал на лицо больного холодный компресс или ртутный пластырь, конвоесты забинтовывал подолжнички бинтоа? Кто употреблял несомный руд, принимал икры при сильном бреду и возбуждении?

Хотела вбрыть, что все это впродолго нашии лечебными заведениями.

Представьте себе, что для большинства случаев такое предположение будет несприво. В той мере, куда принадлежит 34,8% детей из посетивших столовую, живеть еще вбра в рокоем предопределении; оттуда не посылают в больницы.

Кто же ужасивал, когда лежали в койке 23 посетителя столовой?

Родители их? Кто стоило им это? Прежде чмх ответить на этот вопрос, приведем цифру соотношения случаев перенесенной осы и без предохранивательных, взятых вместе,—с составом семей.

По данным опроса, такое соотношение возможно было провести для 30 детей из 63. 39 детей принадлежит 29 семьям, с следующим составом по наличности родителей и количеству детей, посылаемых в столовую:

Семья	Всего детей	Всего осы	Всего детей
Отец и мать	3	2	15
Только отец	2	1	4
Только мать	7	2	9
Оба умерли	1	1	1
Всего	13	6	29

Как показывают цифры этой таблицы, дети, перенесшие осы и готовые перенести ее, в 44% не живут в настоящее время в жилищных обихот родителей, а только одлого; а в одном случае даже ни одного. Семья их в 55% принадлежит к многочисленным; из них посылаются в столовую по 2, по 3 и 4 представителя.